

Совладание с финансовой тревожностью как фактор поведения работника в период денежного кризиса в организации

Научный руководитель – Стоюхина Наталья Юрьевна

Лисина Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Nizhny Novgorod,
Россия

E-mail: anna.lisina.04@mail.ru

Одним из факторов трудового поведения индивидуума может стать актуальное переживание состояния финансовой тревожности. Хотя предмет финансовой тревожности на сегодняшний день является мало изученным, современные исследования показывают, что беспокойство по поводу денег может проявляться в связи со страховым поведением (Медяник, 2020), с безработностью (Викентьева, 2022). При этом автором не найдено каких-либо исследований изучения совладания с тревожностью, вызванной финансовыми вопросами.

Мы предполагаем, что существует корреляционная связь между уровнем финансовой тревожности и способами совладания с ней среди людей, занятых на работе полноценно и работающих в форме частичной занятости. Предметом нашего исследования стали финансовая тревожность и копинг-стратегии, объектом – взаимосвязь между этими двумя понятиями.

Финансовая тревожность довольно новое понятие в экономической психологии. Берчелл и Шапиро пишут, что она проявляется в неэффективном управлении своими личными финансами и является следствием низкой финансовой грамотности, роста денежных долгов и связанных с ними психологических трудностей [5]. В.А. Хащенко, исследуя экономическую тревожность в качестве одного из факторов субъективного экономического благополучия, определяет ее как «оценку выраженности негативных эмоциональных состояний в связи с финансовыми и материальными проблемами» [4]. Эти авторы и другие рассматривают финансовую тревожность как реакцию на определенную стрессовую ситуацию, как некое состояние, появляющееся в затруднительном денежном положении. Недавним и новым способом измерения финансовой тревожности стал тест-опросник Т.В. Дробышевой и В.А. Садова «Шкала финансовой тревожности личности», рассматривающий это явление как личностное свойство [1], а не реакцию на стрессовую ситуацию.

Классиками в исследовании понятия «копинг» считаются Р. Лазарус и С. Фолкман. Они определяли его как «сумму когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса» [3]. Когда индивид встречается с критической ситуацией, вызывающей у него переживание стресса и напряжения, он может предпринимать осознанные попытки совладания с ней. Эти попытки и будут называться копинг-стратегиями, «основанными на осознаваемых усилиях конкретными действиями для регуляции субъектом эмоционального и интеллектуального напряжения с целью оптимальной психологической адаптации к внешним обстоятельствам» [3]. Изначально введенная авторами классификация копинг стратегий, включающая проблемно-ориентированный копинг, эмоционально-ориентированный копинг и копинг, направленный на избегание, была впоследствии расширена и включала уже восемь возможных стратегий. Это не единственная классификация стратегий совладающего поведения [2]: разные авторы приводили собственные подходы к их различению (К. Томас 1977; Д. Амирхан 1990; Перре и Райхтерс 1992 и т.д.).

Нами было проведено исследование связей между копинг-стратегиями и финансовой тревожностью личности. Выборку составили 45 человек от 21 года до 62 лет, полноценно занятых на работе в различных профессиональных сферах и 31 студент от 18 до 27 лет, работающий в форме частичной занятости. Для измерения исследуемых показателей использовались методики Ways of Coping Questionnaire (WCQ), или Опросник способов совладания С. Фолкман и Р. Лазаруса, а также методика «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой. Опрос респондентов проводился электронно с помощью гугл-форм. Результаты обработаны по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена.

Было определено, что среди студентов присутствует прямая корреляционная связь между финансовой тревожностью и копингом избегания. У полноценно работающих респондентов также выявлена связь между финансовой тревожностью и копингом избегания, а также между финансовой тревожностью и конфронтативным копингом.

Как студенты, так и работающие склонны справляться с трудностями, связанными с финансами, с помощью дистанцирования или физического ухода от них. Помимо этого, полноценно занятые на работе люди чаще справляются с финансовыми трудностями через агрессивные усилия.

Расширение данного исследования могло бы предоставить данные, способные помочь в прогнозировании поведения работников коммерческих предприятий и организаций, ведущих деятельность в условиях финансовых кризисов и денежных затруднений. Понимание тенденций поведения работников будет способствовать принятию более гибких и эффективных управленческих решений.

Источники и литература

- 1) Викентьева, Е. Н. Финансовая тревожность у безработных предпенсионного возраста / Е. Н. Викентьева, Т. П. Емельянова // Ананьевские чтения - 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков - к новым достижениям и инновациям : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 18–21 октября 2022 года., 2022. – С. 408-409.
- 2) Дробышева, Т. В. Разработка тест-опросника "шкала финансовой тревожности личности" (на основе методики Р. Лихи) / Т. В. Дробышева, В. А. Садов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6. – № 2(22). – С. 296-321.
- 3) Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 ст.: ил. – (Мастера психологии), с. 413
- 4) Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : монография / Т. Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 296 с.
- 5) Медяник О.В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 354 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №4, с. 354-373
- 6) Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация / В.А. Хащенко // Экспериментальная психология, 2011, т.4, №1, с. 106-127
- 7) Shapiro G.K. Burchell B.J. Measuring Financial Anxiety // Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. 2012. V. 5. № 2. P. 92-103. DOI: 10.1037/a0027647.